УДК 316.472

ФАВОРИТИЗМ КАК ЭЛЕМЕНТ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Парамонова С.П.

*ФГБОУ ВПО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет»,
Пермь, e-mail: socio@pstu.ru*

Основное содержание: фаворитизм — тип институциональной связи. Фаворитизм — как элемент стратификации власти в условиях традиционного и современного общества. Исторически преходящая роль фаворитов в институтах конфессии и светской идеологии.

Ключевые слова: коннотация понятия «фаворит», инфернальные и деловые качества фаворита, фаворитизм — своеобразный барометр функций и дисфункций общества

FAVORITISM AS AN ELEMENT OF SOCIAL AND POLITICAL RELATIONS

Paramonova S.P.

State National Research Polytechnical University of Perm, Perm, e-mail: socio@pstu.ru

Main content: favoritism – the type of institutional linkage. Favoritism – as part of the stratification of power in terms of traditional and modern society. Historically, the role of favorites in transient institutions faiths and secular ideology.

Keywords: connotation of the term «favorite», infernal and business qualities favorite, favoritism – a kind of barometer of the functions and dysfunctions of society

Коннотация понятия «фаворит» отрицательная. Фаворит – любимец высокопоставленного лица, оказывающий различные услуги и ожидающий вознаграждений, привилегий взамен. В традиционном обществе цель фаворита – жажда владения поместьями, стремление занять высокое положение при дворе, обретения почестей и славы. В цивилизованном обществе фавориты стали извлекать иные формы богатства от близости к власти – привилегий, выражающихся в доступе к торговле, производству, финансам государства, организации финансовых афер и махинаций под видом законной деятельности. На поздней ступени индустриализма, в тоталитарном обществе, цель фаворита – стремление к влиянию на массы и вождя. Цена опасной игры при падении фаворита – жизнь. В действиях «оранжевых» – лишение государства самостоятельной политики, а лидера и фаворитов гражданства, финансового разорения, а далее – крайних форм – изгнания, тюремного заключения, казни.

Современные условия накладывают свой отпечаток на личность фаворита. Россия и мир переживает ряд радикальных стремительных перемен. Настроения тревоги следуют за периодом социальной уверенности. Расхождение ожиданий от обещаний положительных перемен в «лихих» 90-х вызвало глухое молчание одних и адаптацию других к реалиям в 2000-х, предчувствие катастрофических ситуаций 2010-х, все это переосмысливаются обществом и вновь приводит к переоценке ценностей. Пока недостаточно исследованы в гуманитарной науке, в част-

ности, в политической социологии, процесс перемены фаворных идей и их носителей – субъектов фаворитизма.

Фаворитизм, одна из составляющих системы стратификации власти. В государственной жизни фаворит может играть роль сильного политика, при слабом правителе. Фаворит берёт на себя роль «серого кардинала» (Е. Гайдар, А. Чубайс, А. Сердюков, Г. Греф). Фавориты формируют нормы пиетета, признания сакрально ценимого в обществе. В то же время они сами являются своеобразным ферментом, определяющим качество социально-политического поля деятельности лидера. Неслучайно слабый лидер подбирает вокруг себя еще более слабых и примитивных личностей в качестве фаворитов. Б. Ельцин внял советам по проведению реформ в стране не ведущих академиков-экономистов Е. Абалкина, А. Аганбегяна, О. Богомолова, а ст. научн. сотр. Е. Гайдара.

Фаворитизм – представляет собой фактор влияния отдельных людей, групп на ситуацию во всех сферах человеческой деятельности: от образования, политики, искусства, науки, экономики, религии до самой широкой сферы – сферы труда и повседневности. Все призывают к прозрачности отношений. Однако вопросы владения, распоряжения, распределения собственности – тайна за семью печатями там, где господствует частная собственность. Вследствие этого ведутся информационные войны СМИ против населения.

В условиях мерцающей неопределенности промышленного и сельскохозяйствен-

ного производства в России социальная структура стала маргинальной, усилилась нисходящая социальная мобильность трудящихся классов, слоев, групп, индивидов. В аморфной структуре общества возобладали иные группы фаворитов вокруг лидеров. Вместо формирования целостной структуры: сильного государства, сильной армии, развитой промышленности и сельского хозяйства, финансовой системы и торговли, что ставит страну в центр мир-экономики, по Валлерстайну [1, С. 268], на основе номинальной демократии внимание общества отвлечено на выборы управленцев разных уровней. В настоящем необходимо распознавать законы и пути продвижения личностей, групп, которые управляют обществом, и пренебрегать исследованием такой характеристики отношений как «фаворитизм» нельзя.

Фаворитизм как тип институциональной связи – постоянный способ взаимодействия людей в общностях различных уровней. Правящие элиты задают параметры институтам управления, а эти структуры – социальному функционированию общества. Совокупность институтов, групп, индивидов обуславливает санкционированное социально-политическое поле. Исторически фаворитизм был своеобразным барометром функций либо дисфункций общества.

Очевиден принцип взаимной дополнительности лидера и фаворита. Коммуникация «лидер-фаворит» одновременно и устойчивая, и хрупкая: стоит выпасть одному звену, рушится вся цепь взаимоотношений. Фавориты постоянно сменяют друг друга, причем «падающий фаворит» – уже отработанное «сырье», на смену которому приходит свежая «энергетическая сила» «социально близких», то есть те фавориты, которые соответствуют новой ситуации и новой правящей элите, но не всегда – социальным ожиданиям общества.

В условиях неолиберализма и демократии, объединения собственников-фаворитов в международном масштабе соперничают с властью, и через внедрение удобных для себя законов манипулируют работниками фирм и производств, снижая их социальную защищенность и условия существования [2, р. 157–167]. Создав огромные фонды, группы фаворитов стали соперничать в рамках ТНК с национальными государствами и профсоюзами, оперируя финансами и массовым сознанием через СМИ. Проводя предварительно идеологически-клановую обработку сознания глобального сообщества и определенной страны, они развязывают войны и «оранжевые революции».

Тоталитаризм. Фаворитизм проявляется чаще всего там, где полнота власти сосредоточена в одних руках, и персона, обладающая властью, неподконтрольна никому. Тоталитаризм – политический режим, при котором вся власть сосредоточена в руках персоны, опирающейся на определенную группу, партию. Фаворитами становятся личности приближенные к лидеру на основе партийной борьбы. Жесткое ограничение свободы в периоды тоталитаризма и авторитаризма – условие расцвета фаворитизма. Фаворитизм в политике – сосредоточение власти в руках «серых кардиналов», формально не имеющих на нее права, но фактически обладающей властью благодаря предрасположенности к ним лидеров.

В настоящее время – время опутанности «долгами» целых государств, и как следствие – овладение их природными богатствами, дешевой рабочей силой, территориями для размещения отходов и вооружений, страны-фавориты несут в себе все меркантильные характеристики и противоречия карбонного капитализма. Вторжение в Ливию, опосредованным образом ударило по экономике Китая, основного получателя ливийской нефти.

Роль фаворитизма в условиях авторитаризма. Фаворитизм по своей природе противоречит коллективизму. М.А. Сулов олицетворял собой незыблемость постулатов сложившейся системы при одновременном умении лавировать и быть необходимым при сменах вождей. Во многом он остановил развитие гуманитарной мысли в СССР. Шло восхваление достижений авангарда, однако внутреннее, движущее противоречие социализма, источник его самодвижения и перехода на более сложную ступень не приветствовалось и не обсуждалось.

Легитимация и фаворитизм. Появляясь в неустойчивый период общества, время кризиса политической власти, фаворит являет собой «носителя» наиболее подходящего для хода событий «прогибающегося» типа личности. Фаворит тот индивид, который пользуясь поддержкой лидера, манипулирует массовым сознанием, сферами деловой предприимчивости. Применяя наиболее удачную стратегию действий, фаворит овладевает ситуацией. Ситуация – это субъектно-объектное соотношение социальных сил и событий.

В условиях либерализации государственного управления, а в дальнейшем – развития форм доступа к узаконенным каналам власти, лидер создает видимость обратной связи, с широчайшими народными массами через блоги и встречи с избирателями, особенно в периоды предвыборных

компаний, ограничивая передачу того, что мы называем «бразды правления» узкому кругу удобных фаворитов.

Роль фаворитов в условиях демократии. Р. Миллс давно показал, что во властвующей американской элите люди подобраны не по таланту, не по управленческим качествам, не по нравственным принципам служения народу. В США властвующую элиту составляют военные, административные и финансовые кланы.

Фаворитизм как социальное явление, прежде всего – система стратификации власти. Фаворитизм – симбиоз правящих элит с близким окружением. Однако и фавориты – не всегда безопасная сила и для лидера. Они то готовы распластаться в проскинезе, то публично демонстрируют уход от руководства партией, и тут же бросают клич создать новую партию, как М. Прохоров. Либо фавориты играют общие игры с правительством, имитируя оппозицию в манипулировании сознанием масс. На условиях игры и обмена Г. Явлинского правящая элита вовлекает в создание «карликовых» партий, приглашением оппонентов С. Глазьева, С. Миронова, М. Прохорова, с целью отвлечения голосов от реальной оппозиции, от смены принципа собственности и продолжения политического курса встраивания в мир-систему. Вместо честного соблюдения законов и правил в силу вступает видимость игры – играизация, по терминологии С.А. Кравченко.

Фаворитизм в сфере политики. Принесет фаворит пользу либо вред всему обществу проводимой политикой зависит от личности фаворита. Провозглашение «демократии» в России осуществлялось под видом навязанной Западом дискуссии о тоталитаризме и свободе. Какую свободу дала демократия российскому обществу?

Внешняя свобода – это юридически закрепленные в законе возможности, предоставляемые обществом человеку. Внутренняя свобода – духовное развитие и ограничение ответственностью и совестью. Фаворит – человек, получивший неограниченную власть над окружающими и использующий эту власть, сообразуясь с потребностями и стремлениями собственной личности. А это прямо выводит на нравственную проблематику: наряду с чувством верности слову, данным обещаниям, чувством ответственности, в противном случае лидера и сателлитов ждет потеря лица и падения престижа. Это и ограничивает внутреннюю свободу.

Фаворитизм в политике в первую очередь связан с экономикой, тесная связь политики с экономикой прослеживается на

протяжении всего развития общества. Политический фаворитизм имеет, как правило, сугубо прагматические цели, в отличие, скажем от фаворитизма в сфере науки, поскольку тесно связан с экономикой.

После гибели предыдущей системы новые кланы бьются за место во властном окружении как волки за добычу. В результате передела власти лидер устанавливает везде «своих людей» – фаворитов. Смена верховного правителя соответственно влечет смену начальника охраны, председателя ЧК, КГБ, ФСБ, поскольку властвующая элита не желает допускать ситуаций заговора, протеста, смещения, свержения. Правитель не терпит проникновения людей с независимыми взглядами в круг своих надежных сателлитов.

Главная задача любой политической системы – воспитать себе подобных в обществе. Во-первых, ей необходимо уничтожить память о прошлом, ее божество – настоящее. Система никогда не оборачивается за положительным опытом в прошлое, в свою историю. За стирание памяти о прошлой системе состязаются группы «фаворитов-идеологов». Привлекаемый ими круг закрепления устойчивого положения лидера расширился: СМИ, юмористы, литературные критики, поэты, политические деятели, «думцы», режиссеры театров и кино, актеры и музыканты, «беспощадно честные» писатели, изучающие рейтинг общественного мнения фирмы, противники и сторонники партий и кандидатов на площадях.

Уничтожая прежнюю систему, новые идеологи используют альтруистические мотивы общественного сознания и надежды населения на то, что новая система будет «безусловно» лучше отвергнутой. Примерами «системы» и её верноподданных «солдат» в действии могут служить следующие: расстрел Белого Дома на глазах российского населения и транслировавшийся Би-Би-Си, «победоносные» чеченские и осетино-грузинская войны.

Какую свободу дала демократия? Свободу, понятную лишь на юридическом уровне – не выше. Свобода сбора сплетен, когда журналист для своих интересов не пожалеет ни отца родного, ни национальных героев, ни трудовых и бранных подвигов старших поколений. Свобода бизнесмена на любую коммерческую сделку, сколько бы людей она ни обратила в нищету или ни предавала бы интересов собственной страны. Только духовно развитый и ответственный человек, всегда и во всем будет последовательно руководствоваться интересами всего народа.

Церковь сыграла роль ведущей духовной силы, направляющей веру общества на

усмирение и на холодный энтузиазм ведения религиозных войн. В окрепших государствах светская власть и церковь стояли на равных позициях. Затем государство, светская власть заставили отступить церковь. «Именем господина» сменилось «именем короля». В XV–XVIII веках в Центральной Европе авторитет церкви начинает падать. На первый план выходит развитие науки. Известна борьба церкви за место «фаворита», которая велась гражданскими казнями, уничтожением ученых, поэтов, певцов, «новых духовников», еретиков, носителей новой идеологии. Этот период страха перед священной инквизицией болезненно пережит обществом.

Индустриальное развитие общества привело к тому, что церковь в Европе начала терять почву под ногами. Акцент сосредоточился на внешней атрибутике в ущерб внутренней сути вероучения, и, в конце концов, произошел раскол христианской церкви. В протестантских направлениях христианства фаворитизации подверглись идеи, нашедшие свое воплощение в религиозных догматах, превращающих профессиональную этику в признак богоизбранности. Фактически, протестантская церковь дает фаворский свет не религиозным, а вполне земным, демократическим идеям, несмотря на свою первоначальную суть.

Православная церковь, которая оказала громадное влияние на формирование русского менталитета, в ходе своего развития прошла несколько этапов: этап ассимиляции языческих культов. Этап раскола в XVIII веке принес трагические последствия для старообрядцев. Затем последовал этап укрепления (с XVIII по XX век). Амплитуда колебания общественного сознания в ходе холодной войны привела церковь к ее фаворитизму и процветанию в современной Российской Федерации.

Церковь в прошлых тоталитарных формах управления обществом была удалена от государства. Культурная значимость церкви в образе жизни общества понизилась, поскольку уже индустриализм требовал нового ритма жизни, структуры отдыха и питания, наконец, научного мировоззрения, что привело к замене традиционного образа жизни, регламентированного религиозными предписаниями, цивилизованным. Пространство и время – секуляризованы. Время башенных часов заменило прошлое время – время колокола. Оно стало определять время использования рабочей силы и финансовых операций, по Ле Гоффу. После усилий Э. Дюркгейма, церковь была отделена от государства и от образования в Европе и СССР. Становясь усиливающимся институтом в системе государства она вновь устре-

милась в социализирующий институт – систему образования. Церковь несет все характеристики общества. В трансформирующемся российском обществе наиболее эффективно продвигаются в профессиональной церковной карьере не те, кто следует канонам церкви, а те, кто имеют предпринимательский талант.

Фаворитизм подвергнут нами анализу с позиций следующей парадигмы: во-первых, фаворитизм – порождение безличной силы, господствующей над индивидом. Это стихийный, малоизученный феномен, пронизывающий каждую клетку современного общества. Совершенно очевидно: фаворитизм вечен, а фавориты случайны. В силу этого, с одной стороны, под влиянием фаворитизма порождается закономерная, а с другой стороны, уникальная «ткань истории».

Являясь постоянным способом взаимодействия индивидов в группе, фаворитизм как тип социальной связи нарастает в периоды «закрытости» каналов продвижения. Особенностью является и его усиление в периоды всевозможных трансформаций, когда начинаются поиски влиятельных лиц для того, чтобы удержаться в повседневности на поверхности жизни. Иные группы, более того, беспринципно используют неравновесную ситуацию в обществе и коллективе и рассматривают неформальные связи как канал продвижения и закрепления в структуре власти. Однако в обществе есть группы для которых фаворитизм не приемлем. Он ни в какой форме недопустим для личностей с высоким нравственным и деловым потенциалом.

Ослабление фаворитизма может обеспечиваться не формальной, а реальной демократией, когда управление опирается на закон и самоуправление, а не на узкий канал привилегий, знакомств, родства. Современный лидер в политике должен уметь удовлетворять интересы групп, не выходя за пределы права и гражданских норм и не ставя свое окружение в зависимость от своих благодеяний. Акцент в организации общества необходимо сделать на непосредственной связи людей по поводу управления и решения своих задач, но не решением социально-политических проблем «механизмом посредничества» через фаворита. Познавая закономерности фаворитизма, мы ограничиваем стихийность и вступаем в сферу разумного – оптимального конструирования реальности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. – СПб.: Университетская книга, 2001. – С. 268.
2. Tangan A. Discussion: seven proposals // A. Tangan. Flexicurity and political philosophy. – New York: Nova Science Publishers, Inc., 2011. – P. 157–167.